

Глава 289. Живопись с помощью дикого зверя

После дискуссии Чжан Сюаня с дамами, толпа очистила область вокруг него, заставив его и сопровождающего выделиться с исключительной заметностью.

В то время как все были заняты размещением своих заявок, они оба беспрестанно болтали о чем-то другом, и, увидев это, Джи Мо был недоволен. Затем, внимательно выслушав их разговор, выяснилось, что они говорят про его работу не особо лестно. Как он мог это стерпеть? Таким образом, он сразу же прервал их.

Они явно бросали вызов его престижу и авторитету.

Он думал, что этот человек извинится, но, вопреки его ожиданиям, он сказал такие слова взамен.

Игрушка, которую может создать любой ученик-художник...

Джи Мо взбесился, а его лицо покраснело.

- Что вы сказали? - тяжело сжав кулаки, из него вырвался всплеск силы, заставляя воздух в окружении взвизгивать. Он был на самом деле экспертом в области Пикси!

Чтобы достичь область Пикси до двадцати лет, казалось, что талант Джи Мо в культивировании никоим образом не уступает его таланту к живописи.

Служанка не ожидала, что Чжан Сюань произнесет такие слова, и ее лицо тут же побледнело.

Отбросив тот факт, что клан Джи был одним из трех великих кланов в столице, этот сам Джи Мо был очень уважаемым художником 1 звезды с невероятными способностями. Провоцировать его так... Разве это не эквивалентно желанию умереть?

Получение побоев не было большой проблемой, но очень вероятно, что Чжан Сюаню будет запрещено приходить в Гильдию Художников. Если это так, он не сможет купить картину независимо от того, сколько денег он предложит.

«Молодой человек, лучше успокойтесь и извинитесь...»

Служанка невольно потянула одежду молодого человека рядом с собой и послала телепатическое сообщение.

После этого молодой человек перед кивнул и сказал: - О, это моя ошибка сказать, что любой ученик-художник может создать такую картину!

- Это больше похоже на то...

Услышав, что Чжан Сюань признал свою ошибку, сопровождающая должна была вздохнуть с облегчением, когда услышала вторую половину его слов. Она чуть не потеряла сознание от шока.

- Это оскорбление для учеников-живописцев! Учитывая стандарт этой картины, даже случайный дикий зверь способен нарисовать картину лучше! Пять миллионов вы говорите? Я даже не куплю ее за пять золотых монет! - произнес Чжан Сюань.

Он не хотел доставлять неприятностей, но это не означало, что он позволил бы всем ступать по

его голове.

Пытаетесь использовать меня? Ты, должно быть, шутишь!

Это уже достаточно хорошо, что я не пытаюсь воспользоваться вами.

Пока другая сторона рисовала, не используя Библиотеку Небесного Пути, он смог увидеть от семи до восьми недостатков только своим собственным суждением. Он не хотел бы этого посредственного розыгрыша, даже если бы ему отдали картину бесплатно. Заплатить за это... Да вы шутите!

Дикий зверь? Пять золотых монет?

Чжан Сюань говорил спокойно, и толпа начала смотреть на него, как будто они смотрели на монстра.

Чтобы оскорблять художника прямо в Гильдии Художников, откуда у вас такая уверенность?

- Вы... - Джи Мо был настолько зол, что почти вырвал кровь.

Даже случайный дикий зверь мог бы сделать лучше, чем он... Не купишь картину даже за пять золотых монет...

Другая сторона явно сомневалась в его профессионализме!

- Хорошо, нет ничего, что можно было бы увидеть от этого клоуна. Пойдемте и посмотрим на другие картины! - невзирая на разъяренного Джи Мо, Чжан Сюань бесстрастно обернулся и готов был уйти.

Несмотря на то, что он только что прибыл в королевство Тяньву и не имел никакого положения в столице, он был тем, кто собирался пройти экзамен на учителя-мастера и должен нести должное расположение.

Если бы другая сторона осмелилась сказать ему такие слова после того, как он станет учителем-мастером, он бы просто набросился на него!

Это авторитет и сила, уникальные для учителя-мастера.

Учителя-мастера не должны быть ошпарены, а те, кто осмеливается осквернить одного, должны умереть!

Он был просто хвастливым художником, и все же он осмелился заставить его купить его картину. Чжан Сюань уже очень уважительно относился к нему, критикуя его картину.

- Стойте! - увидев, как этот человек намеревался уйти сразу после унижения, лицо Джи Мо искажилось в гневе, и он почти впал в ярость.

Однако, хотя он был в ярости, он не потерял своей рациональности. Глубоко вздохнув, он подавил свой гнев и холодно посмотрел на Чжан Сюаня.

- Поскольку вы говорили так уверенно, вы должны быть уверены в своих знаниях о живописи. Тогда вы смеее конкурировать со мной?

- Конкурировать?

- Правильно! Мы начнем рисовать одновременно, и после того, как мы закончим, мы найдем того, кто оценит нашу работу. Человек, чья живопись превосходит и достигнет более высокого уровня, побеждает! Потерянной стороне придется встать на колени и извиниться, и поклясться тому, что больше не будет входить в Гильдию Художников! - глаза Джи Мо были наполнены дикостью: - Как насчет этого, вы осмеливаетесь принять вызов?

- Начать рисовать одновременно? Найти кого-нибудь, кто оценит нашу работу? Вы уверены? - услышав, насколько уверенно говорит Джи Мо, Чжан Сюань покачал головой.

Он не против конкурировать с другой стороной. Во всяком случае, ему больше нечего было делать, кроме изучения Гильдии Художников, и, по внешнему виду, Джи Мо не готов допустить, чтобы Чжан Сюань отказался.

- Почему? Вы не осмеливаетесь принять мой вызов? - Джи Мо ухмыльнулся.

- Это не так, просто... - положив руки за спину, Чжан Сюань посмотрел на него с беспомощным выражением: - Боюсь, что... вы заплачете!

Все мгновенно замолчали, а некоторые чуть не упали в обморок.

Затем весь зал взорвался.

- Что вы за хвастун?

- Джи Мо - официальный художник! Как вы смеее так говорить с ним?

- Соревнуйтесь с ним! Пусть он познает способность истинного мастера-живописца!

Дамы яростно смотрели на Чжан Сюаня, они хотели разорвать его на мелкие кусочки.

Мы видели высокомерных людей, но мы никогда не видели такого высокомерного человека. Вы смеее сказать, что Джи Мо заплачет?

Вы знаете, кто он?

Он первый человек в королевском городе Тяньву, который прошел экзамен художника, не достигнув двадцати лет, человек, обладающий непревзойденным талантом в живописи...

Бойтесь, что он заплачет?

Кто вы, по-вашему, такой?

Лидер Гильдии Художников?

- Вы... - Джи Мо пошатнулся.

Слишком высокомерно!

Он знал, что чем больше он будет продолжать ссориться с ним, тем больше он будет впадать в ярость. Таким образом, он махнул рукой и сказал: - Тогда давайте не будем тратить время, пусть наши умения скажут все за нас!

После чего, как будто он боялся, что другая сторона может отступить, он обернулся и немедленно дал инструкции помощнику позади него.

Затем дежурный повернулся и ушел, возвращаясь с двумя старейшинами в мгновение ока.

- Это заместители мастера зала Чэн и У. Это 2-звездные художники-гроссмейстеры, поэтому не должно быть проблем с тем, чтобы они выступали в качестве судей, верно?

Услышав, что они были заместителями, Чжан Сюань сразу же обратил на них внимание.

Эти двое, казалось, были примерноного возраста с мастером Лу Чэнем, а снежные бородки висели на их подбородках. Возможно, из-за многолетнего погружения в живопись, они были утончены.

- Идет! - Чжан Сюаню не имело никакого значения, кто бы ни был судьей. Таким образом, он кивнул, чтобы указать на свое одобрение.

- Вы хотите конкурировать? - продвигаясь вперед, мастер Чэн спросил, нахмурившись.

Дежурный объяснил им об этом конфликте; внезапно появился молодой неизвестный человек и высокомерно заговорил с Джи Мо, в результате чего между ними возник конфликт... Поэтому им было любопытно посмотреть, как этот мальчик может быть настолько уверен.

- Да! - Джи Мо поклонился.

- Могу я спросить, у кого вы научились живописи? - мастер Чэн повернулся к Чжан Сюаню и спросил.

- Я знаком с мастерами и гроссмейстерами в тринадцати окружающих королевствах, поэтому я мог бы просто знать вашего учителя!

- Я просто заинтересован в живописи, у меня нет учителя! - ответил Чжан Сюань.

Его понимание живописи происходило из книг, поэтому было правдой, что у него не было учителя.

- Интерес? Нет учителя? - мастер Чэн и мастер У обменялись взглядами, и они остались озадачены ситуацией.

Несмотря на то, что живопись была одной из самых низких в Девяти Верхних Путих, невозможно было изучить истинные навыки без руководства от учителя.

Другая сторона осмеливается конкурировать с 1-звездным художником только потому, что он немного заинтересован в живописи?

Разве он не знает о возможностях ученика-мастера, или его высокомерие следит за его рациональностью?

- Живопись - изящное искусство, и такой конкурс будет нарушением приличия. Если у вас обоих есть какие-либо аргументы, лучше всего разрешить их в частном порядке. Нет необходимости улаживать конфликт через конкурс! - немного помолчав, мастер У попытался убедить дуэт.

Живопись - это изысканная деятельность, а использование ее для соревнований - просто не вежливо.

- Я умоляю двух гроссмейстеров больше не убеждать нас. Академики узнают друг друга через

литературу. Кроме того, я считаю, что нужно отстаивать нашу гордость как художников. Этот парень осмелился оскорбить живопись, если я не буду сегодня с ним соперничать, я не смогу это пережить! - прежде чем Чжан Сюань смог заговорить, Джи Мо уже высказался.

Этот человек утверждал, что даже ученики-живописцы и дикие звери могли бы нарисовать лучше, чем он. Если он сегодня не преподаст ему урок, его репутация упадет в водосточные желоба, и он будет слишком смущен, чтобы встретиться с кем-либо в будущем.

- Это... - видя, что Джи Мо был непреклонен в этом вопросе, мастера обратились к Чжан Сюаню, только чтобы увидеть, как он небрежно кивает головой.

- Если он хочет соревноваться, пусть будет так!

- Ладно!

Услышав, что обе стороны согласились на соревнование и что их невозможно убедить, мастера могли только согласиться: - Поскольку вы оба решили конкурировать друг с другом, тогда мы будем судьями! Правила просты: срок составляет два часа, а человек, чья картина находится на более высоком уровне, будет объявлен победителем! Если картины будут одинакового уровня, то победит тот, кто закончит раньше!

В искусстве нет ничего такого, как высшее или низшее, и у всех разные вкусы и интерес. Таким образом, невозможно определить, какие произведения искусства «лучшие» или «худшие».

Однако, поскольку для живописи есть разные уровни, они могли использовать их в качестве эталона для объективной оценки навыков рисования.

- Давайте начнем!

С установленными правилами и отсутствием разногласий между обеими сторонами, участвовавшими в конкурсе, несколько учеников начали выкладывать две таблицы с кистями, чернильными плитами и бумагой.

- Ограничений на тему нет, рисуйте все, что хотите! - видя, что они оба заняли свои позиции, мастер У сказал.

- Да! - Джи Мо кивнул головой.

Поскольку ограничений не было, он мог выбрать то, что у него получается лучше всего.

Горы и ручьи, которые он рисовал раньше, не самое его лучшее произведение. Если бы он рисовал то, в чем он был самым искусным, он, несомненно, сможет создать картину третьего уровня.

Он только что стал художником 1 звезды и искал возможность повысить свою репутацию, когда этот парень появился из ниоткуда. Идиома, «подставляя подушку, когда вы жаждете дремоты», прекрасно подошла к ситуации, появление Чжан Сюаня было слишком своевременным!

В противном случае, Джи Мо не пошел бы до такой степени, чтобы судить дело.

- Хорошо, раз нет никаких возражений, вы можете начинать! - поскольку дуэт не возражал

против правил, мастер У махнул руками, жестом указав начало.

- Хорошо! - Джи Мо холодно прохрипел. С быстрым движением он взял кисть, окунул ее в чернила и начал рисовать.

На этот раз, чтобы добиться более убедительной победы, он решил использовать множество ярких приемов, завоевав много громких возгласов толпы.

- Все ли вы думаете, что победит молодой мастер Джи Мо?

- Конечно, молодой мастер Джи Мо - самый талантливый художник в младшем поколении. Даже лидер гильдии сказал, что очень возможно, что он займет его позицию в будущем. Как он может проиграть какой-то деревенщине?

- Верно...

- М? Джи Мо уже начал рисовать, но почему этот деревенский павлин все еще стоит? Не может быть, что его слова громче, чем его действия, и что он вообще не знает, как рисовать?

- Это может быть правдой... Смотрите, он абсолютно неподвижен...

Все взволнованно обсуждали изящные мазки кисти Джи Мо, и только в этот момент они поняли, что мальчик, с которым он соперничает, стоял неподвижно на месте, его выражение, казалось, указывало на дилемму внутри.

- Что-то не так? У вас есть какие-то проблемы, из-за которых вам трудно высказываться? Не стесняйтесь говорить, - увидев его в таком состоянии, мастер У спросил.

- О, это так... - Чжан Сюань смущенно почесал голову: - Я думал об этом. Если бы я просто нарисовал и победил его таким образом, я бы издевался над ним. Поскольку я утверждал, что даже дикий зверь может рисовать лучше него, может у вас есть какой-нибудь дикий зверь? Могу я заимствовать его для использования? Будьте уверены, после того, как он нарисует, я верну его вам!

- Что?

- Он намеревается использовать дикого зверя, чтобы... конкурировать с Джи Мо?

- Черт, мои уши шутят надо мной!

Все были ошеломлены, и они смотрели на человека так, словно он был сумасшедшим.

Даже несмотря на то, что дикие звери обладают интеллектом, он незначителен по сравнению с человеческим. Таким образом, невозможно, чтобы дикий зверь мог рисовать.

Поставить дикого зверя против официального художника на конкурсе живописи...

Как это возможно!

Вы должно быть шутите!

Даже если бы их здесь не было, услышав это, они бы подумали, что этот парень был сумасшедшим.

На самом деле, даже находясь здесь, наблюдая за ситуацией, они сомневались в его здравом рассудке.

В то время как все были просто потрясены, Джи Мо задрожал. Десять тысяч воображаемых божественных зверей полетели вокруг его головы, и он чуть не бросил кисть в лицо другой стороны.

Использовать дикого зверя против него...

Черт, вы имеете в виду, что я не достоин быть вашим противником?

Он думал, что после того, как результаты огласят, он сможет унижить другую сторону, но... картина едва началась, а презрение другой стороны уже утихло.

Если этот парень действительно выиграет с диким зверем, разве это не значит, что я уступаю зверю?

Даже, если я выиграю, это значит, что я не уступаю дикому зверю...

Черт!

Джи Мо почувствовал, как в его рту появилась кровь.

- Кхе-кхе, хотя дикие звери обладают интеллектом, они неспособны к живописи. Вы уверены в этом? - мастер У также был поражен просьбой мальчика. Он не мог не спросить его еще раз.

Он видел, как люди просят больше времени, бумагу лучшего качества, лучший стандарт чернил... Из всех этих бесчисленных запросов он никогда не сталкивался с кем-то, кто просил дикого зверя!

Вы уверены, что это не шутка?

- Да, я уверен! - Чжан Сюань с серьезным выражением кивнул.

Он мог легко нарисовать картину пятого уровня. Если он сдаст экзамен художника, даже если ему не хватит 3-х звезд, он будет как минимум 2-звездной вершиной.

С такой способностью для него, чтобы конкурировать с молодым парнем, который только что прошел 1-звездный экзамен, художник сродни запугиванию слабых.

Даже если бы он выиграл, это было бы нечестно!

Однако даже после того, как он подтвердил свою просьбу, другая сторона не сделала этого. Поэтому Чжан Сюань спросил: - Неужели... здесь нет никаких диких зверей? Или найти дикого зверя слишком сложно?

В конце концов, это Гильдия Художника, а не Зал зверя. Может быть, диких зверей трудно найти в королевском городе Тяньву?

- Сложно...

Все пошатнулись.

Это не главное!

Главное... как может дикий зверь рисовать?

- Высокомерный! - в то время как мастер У находился в растерянности, лицо мастера Чэна потемнело, и он сердито высказался.

Он уже несколько десятилетий изучал живопись, и он прекрасно понимал трудности этого искусства. Желать превзойти официального художника при помощи дикого зверя?

Это была невероятно надменная мысль.

Первоначально он думал, что это будет доблестная битва между двумя выдающимися юношами, но подумать, что перед ним молодой человек будет таким тщеславным!

- Почему бы и нет... Можно я выйду? Я знаю о диком звере в окрестностях... - признавая сохраняющуюся неловкость, служанка в зеленой одежде колебалась на мгновение, прежде чем говорить.

- Давайте! - указал Чжан Сюань жестом.

- Да! - служанка убежала и через недолгое время вернулась назад с диким зверьком.

Вместо дикого зверя было бы более уместным называть его неодомашненным животным. Подобно собакам и кошкам, которых содержали в домах, он не обладал боевым мастерством.

Получив дикого зверя, Чжан Сюань быстро посмотрел на него. Несмотря на то, что он был не очень доволен, соревнование уже давно началось, и у него не было времени придраться.

«Время испытать способности мастера яда!»

Чжан Сюань подумал, держа в своих объятьях дикого зверя.

Что касается того, почему он осмелился сделать такую ставку со своим противником, утверждая, что он будет использовать дикого зверя, чтобы создать свою картину, это было не потому, что он был высокомерным, а скорее потому, что у него были козыри.

Даже если дикого зверя приручить, невозможно, чтобы он подчинялся именно мыслям своего владельца. Если кто-то хочет создать картину, которая превосходит второй уровень, он не может возлагать надежды на что-то, что находится вне его контроля. Нужно иметь абсолютный контроль над процессом рисования.

Будучи 2-звездным укротителем зверя, ему было бы невозможно точно контролировать действия дикого зверя. Однако после поездки в Зал яда ситуация изменилась.

После десяти дней учебы в Зале яда Чжан Сюань сумел не только культивировать ядовитое тело, его мастерство яда также достигло уровня 2-звездочного мастера яда.

Что еще более важно, он также получил дополнительное использование для чжэньци Небесного Пути. Теперь он способен превратить его в тоник с одной мыслью и превратить его в смертельный яд для другого.

Чжэньци Небесного Пути оказался идеальным инструментом, который позволяет ему контролировать движения дикого зверя, точно используя его разум.

Растянув руки, он послал всплеск чжэньци Небесного Пути в меридианы дикого зверя,

который был в его объятиях. Затем, с простой волей, он сразу же распространил его на различные акупунктуры по всему телу.

«Время начинать!»

Теперь, когда приготовления были сделаны, он окунул зверька в чернила и положил его на бумагу Сюань.

- Он действительно хочет использовать дикого зверя?

- Я хотел бы посмотреть, какую живопись он может создать!

- Я видела этого дикого зверя, и у него нет разума. Какую картину он может нарисовать?

Видя, что Чжан Сюань не шутит и что он пропитал дикого зверя чернилами, и положил его на бумагу Сюань, толпа взорвалась.

Чтобы рисовать зверем...

И выиграть у официального художника?

Брат, ты мечтаешь, или ты просто шутишь?

- Нелепость! - мастер Чэн был недоволен.

Живопись - уважаемая и утонченная профессия; на самом деле использовать дикого зверя, брызгающего чернилами, так как живопись явно является провокацией.

Он решил преследовать этого парня в тот момент, когда конкурс закончится.

Он не мог допустить, чтобы искусство рисования было так оскорблено.

Чувствуя себя недовольным внутри, он в мыслях яростно избивал Чжан Сюаня, когда он услышал голос мастера У.

- Что-то не так, Чэн, смотрит!

- Что не так? - он обернулся, чтобы посмотреть на своего старого друга, только чтобы увидеть, как он с недоумением смотрит на живопись мальчика.

Нахмурившись, мастер Чэн тоже повернул голову, и с одного взгляда он был ошеломлен.

- Как... Как это возможно?

Дикий зверь на бумаге Сюань на какое-то мгновение замялся, прежде чем начал кататься на бумаге, оставляя после себя один цветок сливы за другим.

Для этих цветов сливы не было определенного рисунка, но они шли по прямой линии и казались, будто их держали висящей бесформенной лозой.

Разве неразумный дикий зверь, который был забрызган чернилами, убежал с момента его освобождения? Зачем ему медленно ходить по бумаге?

- Это тип техники приручения зверей! - сказал тихо мастер У.

- Это верно! - услышав слова своего старого друга, мастер Чэн пришел к осознанию.

Мало того, что дикий зверь не убежал, он шел по прямой линии по бумаге. Это показало, что он прислушивается к чьим-то приказам, что заставляет его немедленно подчиняться командам... Это была чрезвычайно сложная техника укрощения зверя!

Неужели... этот чрезвычайно молодой человек - укротитель зверя?

- Однако, что, если у него есть способность приручить дикого зверя? Независимо от того, насколько аккуратны эти шаги, это не живопись. Естественно, невозможно достичь уровня Реальности и, не говоря уже о том, Духовного холста! - мастер Чэн был удивлен, но он покачал головой.

Несмотря на то, что «Реальное изображение» было всего лишь первым уровнем живописи, бесчисленные ученики и фанатики живописи должны заниматься в течение нескольких лет, а иногда и несколько десятилетий, чтобы достичь такого уровня.

Так что, если этот мальчик может контролировать движения дикого зверя с помощью методов, принадлежащих укротителям зверя?

Дикие звери, являющиеся дикими зверями, не могут посвятить живописи какую-либо эмоцию или художественную концепцию. Это точно так же, как контролируя марионетку, невозможно вдохнуть дух в работу!

- Вы правы! - мастер У кивнул в знак согласия.

Ему также было любопытно, что сделает этот парень.

Точно так же, как они размышляли о том, какую живопись выведет юноша, дикий зверь, который продвигался по бумаге Сюань, резко упал, а чернила на его теле сместили область.

- Похоже, мы переусердствовали...

Изначально слива расцветала, что казалось, зверь делает все правильно. Несмотря на то, что мастер Чэн не думал, что юноша может многое достичь с диким зверем, это, тем не менее, новинка. Однако с падением вся картина сразу разрушилась.

То есть... картина превратилась в хлам.

- Действительно, как возможно, что дикий зверь может создать картину? - мастер Чэн хмыкнул.

- Вы правы! - мастер У согласился.

Покачивая головой, они решили игнорировать этого ищущего внимания человека и вместо этого обратили свое внимание к Джи Мо.

Как и ожидалось от гения. Несмотря на то, что он был взбешен всего лишь мгновение назад, он не позволял этим эмоциям вмешиваться в его живопись. С быстрыми мазками контур картины уже был в поле зрения.

Это был пион, который гордо стоял среди кластера цветов. Это имело сильное расположение, которое делало другие цветы бледными по сравнению с пионом, похожим на монарха.

- Король цветов - это пион, и его живопись вырисовывает изысканный и гордый характер пиона, который заставляет окружающую флору поклониться уважению. Его картина, вероятно, достигнет третьего уровня! - глаза мастера Чэна загорелись.

- Правильно, Джи Мо действительно многообещающий живописец. Если мы будем помогать ему, у нас может получиться легендарная фигура в нашей гильдии! – мастер У кивнул в знак согласия.

В качестве 2-звездных художников они хорошо разбирались в картинах. Несмотря на то, что работа Джи Мо еще не завершена, они тем не менее смогли сказать что-то только по его наброскам.

Эта картина была явно гораздо более высокой, чем «Гора и поток», концепция живописи находилась на гораздо более высоком уровне. Пока не было никаких больших отклонений, он наверняка достигнет уровня Намерений.

Даже если это был самый базовый стандарт 3-го уровня, чтобы иметь возможность создать картину третьего уровня, несмотря на то, что он стал только 1-звездным художником, показал, что Джи Мо действительно талантлив.

- Смотрите, картина Джи Мо вот-вот будет закончена!

- Какой красивый пион, мне нравится эта картина!

- Это слишком красиво...

Мастеры по-прежнему разговаривали, когда Джи Мо уже начал наносить последние штрихи. Его кисть полетела по бумаге Сюань, и перед глазами каждого появился заманчивый пион.

Затем, с легким рывком в руках, последний удар был завершен.

В тот момент, когда картина была закончена, каждый смог почувствовать сладкий аромат цветов, словно они оказались в саду. Один пион выдавался из цветов, превзойдя каждый другой цветок.

- Это картина третьего уровня!

- Он достиг уровня Наполненных намерений, невероятно!

- Я уже говорила, как можно выиграть у Джи Мо!

Большинство присутствовавших находились здесь, чтобы купить картины, либо были поклонниками Джи Мо, и, естественно, тоже имели некоторое представление о картинах. Возможно, они не смогли оценить уровень картины, когда он все еще работал над ней, но последствия, которые произошли после завершения, позволили им сразу ее распознать.

Даже художник с 1 звездой не сможет создать картину уровня Наполненных намерений.

Еще реже было видеть, что кто-то создает такую картину в общественных местах и, кроме того, в конкурсе.

- Я закончил! - отбросив кисть, Джи Мо посмотрел на свою законченную работу и удовлетворенно кивнул.

Лучший способ выиграть восторг женщин - это рисовать цветы. Пион был королем цветов, поэтому он потратил огромное усилие, чтобы рисовать его. Возможно, он не сможет обеспечить, чтобы любые другие его работы смогли достичь третьего уровня, но он практиковал эту картину более тысячи раз. Если бы он рисовал его, девять из десяти раз, это была бы картина 3-го уровня.

Очевидно, на этот раз он не разочаровал его, достигнув желаемого уровня.

Даже некоторые художники 1 звезды, которые уже более десяти лет погрузились в живопись, с трудом могли бы создать картину третьего уровня. Чтобы создать картину этого уровня так легко, несмотря на то, что она создана художником 1 звезды, независимо от результата поединка, его цель сделать себе имя уже выполнена.

- Вы действовали так высокомерно сейчас, давайте посмотрим, что вы способны нарисовать, - холодно проговорив, Джи Мо положил свое произведение и повернулся к Чжан Сюаню.

В этот момент дикий зверь наконец прыгнул с бумаги Сюань.

Поскольку дикий зверь был пропитан чрезмерными чернилами, картина была сильно смазана. Даже до сих пор чернила еще не высохли, и весь кусок блестел.

- Это дикая животная живопись, о которой вы говорили? Ха-ха! Как весело! - Джи Мо чуть не рассмеялся от увиденного.

Он думал, что, поскольку другая сторона действовала так высоко и могущественно до этого, он действительно смог бы создать впечатляющую картину с помощью дикого зверя. Но думать, что это все, на что он способен...

Вы называете это картиной?

Даже случайное бросание чернил на бумагу было бы намного лучше!

- Какой вздор он рисует? Чтобы осмелиться конкурировать с Джи Мо, он смешон!

- Если вы назовете это картиной, разве меня не считают живописцем?

- Невежественный парень, давайте посмотрим, как вы позже смутитесь!

Услышав смех Джи Мо, толпа обратила свои взгляды на Чжан Сюаня, и на их лицах появилось презрение.

Можно ли считать случайное пролитие чернил картиной?

Ну и шутка!

- Вы закончили с вашей... живописью? - подняв руку, чтобы прервать дискуссию толпы, мастер У обернулся, чтобы посмотреть на Чжан Сюаня.

- Да, я почти закончил... - в этот момент Чжан Сюань вздохнул с облегчением.

Если кто-то должен был уделять пристальное внимание, человек заметил бы, что его тело дрожало и что его лицо побледнело.

Пройдя через книги о яде в Зале яда, Чжан Сюань получил возможность превратить чжэньци

Небесного Пути в тоник или яд с одной мыслью.

Он тайно контролировал дикого зверя, используя чжэньци, который он оставил внутри него, заставляя зверя вести себя так на бумаге, как ему хотелось. Несмотря на то, что это было всего десять минут или около того, этого было достаточно, чтобы устать.

«Похоже, мое культивирование все еще слишком слабое...»

Чжан Сюань, глубоко вздохнув, начал откачать свой чжэньци, чтобы вернуть себя в порядок.

Он превращал чжэньци, который он вкладывал в дикого зверя, в яд или тоник, чтобы стимулировать его акупунктуры, чтобы побудить дикого зверя действовать так, как он предполагал. Несмотря на то, что это звучало просто, у него было высокое требование на глубине души.

Если бы не глубина души Чжан Сюаня, превышающая 5.0, это было бы невыполнимой задачей.

Но что более важно, дикий зверь был чрезвычайно низкого уровня, что позволяло легко манипулировать им. Если бы это был какой-то более сильный дикий зверь, учитывая нынешнее культивирование Чжан Сюаня, было бы невозможной манипулировать им.

- Почти готово? - разочарование появилось на лице мастера У.

Он задавался вопросом, какую грозную картину может создать молодой человек, но подумать, что это было бы просто...

- Хорошо, так как картина Джи Мо завершена, и картина этого мальчика грубо сделана, давайте сразу объявим результаты! - сказал мастер Чэн.

- Хорошо! - мастер У кивнул. Указывая на работу Джи Мо, он оценил: - Пион художника Джи создает рябь в окружающей духовной энергии и имеет глубокую художественную концепцию. Несомненно, картина достигла третьего уровня живописи «Наполненные намерения».

После этого он обратился к работе Чжан Сюаня и сказал: - Что касается этой картины, я не могу понять ее смысла. По-моему... тут совсем ничего нет...

Немного помедлив, мастер У продолжил: - Таким образом, мой вердикт в том, что... это победа художника Джи!

- Я разделяю то же мнение, что и мастер У! - мастер Чэн согласился.

- Я выиграл... - услышав результаты судей, Джи Мо обратился к Чжан Сюаню и ухмыльнулся: - Поскольку результаты оглашены, вы собираетесь встать на колени, а затем удариться об пол, прежде, чем я сломаю вам ноги и выброшу из Гильдии Художников?

Перед соревнованием они решили, что проигравший встанет на колени и извинится перед другой стороной, прежде чем покинуть Гильдию Художников, чтобы никогда не вернуться.

Теперь, когда Чжан Сюань проиграл, как он мог просто позволить этому делу проскользнуть?

- Это... - увидев дикое выражение лица Джи Мо, когда он оказал давление на Чжан Сюаня, мастера Чэн и У взглянули друг на друга. Первоначально они намеревались посредничать между ними, но в конце концов они просто покачали головами и решили держаться подальше от этого вопроса.

Этот чужой парень проявил явное неуважение к живописи, заставив зверя рисовать вместо себя, и оба они подумали, что его следует учить. В противном случае, не означает ли это, что нет последствий для осквернения Гильдии Художников?

- А? Вы сделали вердикт именно так? - помолчав некоторое время, Чжан Сюань наконец восстановил силу. Услышав радостные слова Джи Мо, он поднял голову.

- Почему? Вы отказываетесь признать приговор двух мастеров-гроссмейстеров? - Джи Мо холодно прохрипел.

- Мастера Чэн и У - 2-звездочные художники, и я верю в их глаза на живопись. Именно это... Я только упомянул, что моя работа была почти закончена, я никогда не говорил, что она была готова... - Чжан Сюань покачал головой.

- Вы утверждаете, что ваша работа незакончена? Что вы хотите сделать? Вы собираетесь поднять свою кисть и продолжить рисование? - Джи Мо был ошеломлен.

- Поскольку я сказал, что это живопись дикого зверя, естественно, я не буду использовать свою кисть. Только эта картина все еще не имеет одного заключительного шага... - Чжан Сюань улыбнулся.

- Последний шаг?

Вся толпа была поражена.

Картина, которую вы создали с помощью дикого зверя, просто мусор, вы думаете, что добавление некоторых последних штрихов будет иметь какое-то значение?

В ситуации, когда вы не собираетесь использовать кисть, вы думаете, что заключение действительно может быть изменено?

- Я думаю, что он просто не хочет признавать поражение!

- Чтобы хвастаться, несмотря на то, что он проиграл, как может быть такой человек в мире!

- Бесстыдник!

Все начали кричать, и отвращение к Чжан Сюаню со всех сторон возросло.

Вы не вели себя высокомерно?

Вы уже приближаетесь к своему концу, почему вы все еще продолжаете вести себя так?

Даже мастера У и Чэн были озадачены.

Это просто слой чернильной воды поверх бумаги. Не используя кисть, действительно ли можно превратить ее в картину?

- Вы говорите, что есть завершающий шаг. Хорошо, посмотрим, что вы скажете после этого! - Джи Мо холодно засмеялся.

- Хорошо, тогда я продолжу! - невзирая на волнение вокруг него, Чжан Сюань подошел к картине, схватил бумагу Сюань за угол и мягко встряхнул.

Чернила на поверхности картины стекли вниз, окрашивая всю картину.

- Хорошо, я закончил свой последний шаг! - Чжан Сюань улыбнулся, положив бумагу Сюань обратно на стол.

- Это все?

Все были ошеломлены. Они подумали, что последний шаг мальчика будет невероятным шагом, но подумать, что это будет всего лишь мягкое потрясение. На мгновение они были полностью ошеломлены.

- Подождите, что-то не так... посмотрите!

Так же, как они задавались вопросом, что сделал этот человек, внезапно человек из толпы закричал.

Услышав голос, мастера Чэн и У повернулись, чтобы посмотреть на бумагу Сюань. Мгновенно их тела стали дрожать бесконтрольно, их лица побледнели, а их глаза расширились.

Через мгновение они сказали в унисон:

- Как... как... это возможно?

<http://tl.rulate.ru/book/10000/235858>